

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ
КРИЗИСА ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА**

**И.В. Бубнов, кандидат исторических наук, доцент
Одесский государственный экологический университет,
г. Одесса, Украина**

**Ю.А.Халилова-Чуваева, кандидат политологии, доцент
Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени М.Туган-Барановского, г. Донецк, Украина**

Summary: Article is devoted to investigation of political reasons and the main features of the crisis of national identity within the European policy of multiculturalism

Key words: multiculturalism, tolerance, national identity, global foreign cultural migration, political correctness, cultural homogeneity.

На европейском континенте политика мультикультурализма и проблема сохранения национальной идентичности были инспирированы массовой миграцией и появились одновременно с ней. Острая необходимость интегрирования огромных масс людей в новое общество требовала нестандартных политических решений, которых ранее в исторической практике не существовало. Поскольку миграция изначально рассматривалась как явление временное и преходящее, постольку никто не предполагал, что мигранты захотят остаться в новых странах в качестве их граждан или пожизненных гостей. Когда же это стало очевидным, политики, как и общество в целом, оказались не готовыми к такому ходу событий. Миграция очень скоро приобрела характер неконтролируемого и остроконфликтного явления. Стремительный рост масштабов миграции, изменение ее характера и видов вызвали обострение этнических и

конфессиональных противоречий не только между местным населением и мигрантами, но и между иммигрантскими общинами.

Анализ последствий процесса неконтролируемой миграции требует выявления существующих погрешностей в научных исследованиях данного феномена. Во-первых, прослеживается некоторая неопределенность и неконструктивность в подходах к политике мультикультурализма как средства решения возникших проблем. Во-вторых, среди исследователей указанного явления отсутствующее понимание того факта, что хаотически внедряемая политика мультикультурализма несет с собой угрозу целостности коренной национальной идентичности. В-третьих, практическая политология сегодня не предлагает иных путей, средств и форм регулирования миграционных процессов, иначе, чем в рамках политики мультикультурализма.

Мультикультурализм как понятие, определяющее отношения, которые не ассимилируют систему взаимоотношений между мигрантами и местным населением, появился в Канаде в 60-е годы XX века. В 1971 году это понятие приобрело юридически узаконенный характер. Данное понятие включало в себя расовое, этнокультурное, религиозное многообразие именно Канады. Политика мультикультурализма на европейском континенте осуществлялась с целью решения соответствующих социально-экономических задач, однако одновременно она породила серьезные проблемы социокультурного характера – огромное разнообразие цивилизационной, расовой, этнической, конфессиональной и бытовой реальности и необходимость ускоренного политического урегулирования сложившейся ситуации.

С политической точки зрения мультикультурализм означает легитимацию культурного различия, предполагая, что в пределах одного государства могут сосуществовать различные этнические, культурные, конфессиональные образования. Из этого следовало, что мигранты имеют

право на «публичную репрезентацию и сохранение своих особых черт, образа жизни, продиктованного культурной спецификой» [3, с. 33].

Известная американская исследовательница явления мультикультурализма Сейла Бенхабиб, утверждает, что в пределах одного государства в условиях существования множества разнородных идентичностей, возможен контроль и регулирование мультикультурного разнообразия посредством использования определенных социальных механизмов. [1, с. 217].

В качестве инструментария реализации такой политики предполагается обеспечение возможностей для дальнейшего развития инородных культур и субкультур при условии их отказа от сохранения статичности и готовности к дальнейшему росту в пределах демократического политического поля. Однако разнообразие, в любом его проявлении, всегда предполагает определенный отказ от замкнутой иерархии и целостной структуры, формирование новых конфигураций, включающих в себя качественно иные, более сложные способы сочетания компонентов развивающейся системы. Именно это обстоятельство выявляет двойственную природу мультикультурализма. С одной стороны, он выступает как идеология и основанное на ней политически уважительное, толерантное сосуществование. С другой стороны – мультикультурализм – это практика культурного разнообразия, выступающая в форме мозаичных фрагментов и объективно существующая в рамках самостоятельно очерченных инокультурных границ, не связанных с другими культурами общей матрицей. В условиях отсутствия связующих звеньев между разнообразными культурными фрагментами теряется общая перспектива дальнейшего прогресса.

Мультикультурализм задумывался как направляющий принцип обеспечения взаимной толерантности культур и их носителей. И хотя теоретически в его основу было заложено требование параллельного существования разных культур, предполагалась, что на практике будет

происходить процесс их взаимного проникновения, обогащения и дальнейшего развития в рамках европейской социокультурной среды. Апологеты политики мультикультурализма наивно полагали, что условия европейской демократии обеспечат автоматический режим включения элементов культур иммигрантов из стран «третьего мира» в европейское культурное пространство и наоборот. Однако стремление к созданию новых культурных конфигураций в рамках мультикультурализма в европейской практике не имело успеха, о чем в 2010 году открыто заявили лидеры Великобритании, Германии, Франции. [4].

Модель американской политики мультикультурализма, в процессе поспешного внедрения на европейскую почву, без учета особенностей миграционного движения в Канаде, Австралии и США, оказалась несостоятельной. Европейская иммиграция в корне отличается от американско-австралийской и по национальному составу, и по смыслу культурных норм, и по своим причинам и целям. Именно поэтому мультикультурализм, предполагающий помимо толерантности еще и включение в культурное поле принимающих иммигрантов стран, элементов их культур, стал причиной политического беспокойства всего Евросоюза. И, если, по мнению некоторых ученых, сначала «дискурс мультикультурализма позволял перенести социальную проблематику в моральный план, перекодировать социальные отношения в отношения по поводу идентичности» [2], то впоследствии оказалось, что положительных результатов от такой перекодировки не следует ожидать. Более того, попытки внедрения принципов политики мультикультурализма в европейских странах вызвали появление в прежде стабильных обществах нарастающих элементов национализма, расизма и ксенофобии. Реальные угрозы размывания коренных национальностей, потери ими национальных особенностей, упрощение и примитивизация национальной культуры выдвинули на повестку дня вопрос сохранения идентичности коренных наций.

Таким образом, причины кризиса политики мультикультурализма в европейских условиях представляются в следующем: мультикультурализм как теория не имеет методологического фундамента, ясной методики исследования, научно обоснованных выводов и рекомендаций; принцип толерантности, заложенный в основу политики мультикультурализма, оказался несовместимым с рядом религиозных и других требований, привнесенных мигрантами нехристианских культур; в политической практике отсутствует научно обоснованное представление о том, возможно ли соединить антидемократические требования определенных групп мигрантов с нормами жизни коренного населения; механизм интеграции мигрантов не может быть разработан без их прямого участия и желания идти на определенные компромиссы в конфликтных ситуациях.

Политическая модернизация национальной идентичности заключается в том, чтобы идеи европеизации господствовали не только среди коренного населения, но и охватывали среду мигрантов, превращая их в новых, не только социально, но и политически ориентированных европейцев.

Библиографический список

1. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру . – М.: Издательство «Логос», 2003.
2. Малахов В. После мультикультурализма: Европа и ее иммигранты. URL: <http://polit.ru/article/2012/01/27/malakhov> (дата обращения: 14.04.2012).
3. Мамонова, В.А. Мультикультурализм: разнообразие и множество // Интелрос. – 2007. – № 2.
4. Трещанин Д. «Мультикультурализм – это тупиковая стратегия». Европа пересматривает отношения с нацменьшинствами, Россия остаётся верна выбранному пути. URL: <http://svpressa.ru/society/article/38872> (дата обращения: 20.03.2012).